

Около года назад моя дочь встретила парня, который был воплощением отбросов. Ей было восемнадцать, ему - двадцать пять, и эти двое подходили друг другу, как масло и вода. В тот раз, когда я встретил Роджера Бэнкса, я помню, что испытал глубокое отвращение; его длинные, слипшиеся волосы содержали столько же масла, сколько картер его "Харлея", его лицо, которое никто не назвал бы красивым, было усеяно старыми шрамами от прыщей и несколькими угрями. Он был настолько неприятен, что я боялся пожать ему руку.

В то время я не верил, да и сейчас не верю, что у Кэлли были чувства к этому бомжу. Моя дочь всегда любила шокировать других, особенно меня, и ее отношения с Роджером были просто ради шока. Ей это нравится; увидеть, как далеко она может зайти, увидеть чье-то лицо, когда она говорит или делает что-то действительно возмутительное, - вот идея Кэлли о веселье.

Я давно бросила попытки убедить свою дочь, что она не должна вести себя так скандально все время. Я пыталась внушить ей, что ее поведение не впечатляет других, особенно ее маму и меня. С таким же успехом я могла разговаривать с кирпичной стеной, сколько бы толку от этого не было. Она никогда не слушала. Где-то в ее хорошенькой головке сидит мысль, что она может делать все, что захочет. В конце концов, она очень красивая молодая женщина, а всем известно, что красивые женщины владеют миром. Ну, это немного упрощенно, но, кажется, вполне адекватно описывает мою дочь и то, как она смотрит на мир.

Примерно через три месяца после того, как Кэлли познакомилась с Роджером Бэнксом, она забеременела его ребенком. Естественно, поскольку Бэнкс, вероятно, один из самых отвратительных образцов человеческой природы, он сбежал из города, когда она сказала ему об этом, и с тех пор о нем ничего не слышно. Я говорю, доброе избавление! Однако во многих отношениях этот инцидент сильно изменил Кэлли. Перспектива рождения ребенка, необходимость заботиться о нем заставили ее повзрослеть и принять на себя некоторую ответственность.

По крайней мере, по большей части.

В моей дочери все еще есть дикая черта, которую она не совсем отпустила. Ей все еще нравится дразнить и шокировать людей, просто чтобы посмотреть, как ониотреагируют. Джанет за эти годы приобрела иммунитет к необычному поведению Кэлли и просто игнорирует ее. Я делаю то же самое, и в большинстве случаев это срабатывает. Но Кэлли никогда не сдастся. Она знает, что, по крайней мере, может добиться от меня реакции. И это подтвердилось несколько недель назад.

Кэлли решила кормить грудью маленького Энди, которому сейчас шесть недель, и, похоже, ее не беспокоят правила приличия, касающиеся демонстрации груди. С первого дня Кэлли приходила в дом, садилась на диван и доставала грудь, наполненную молоком, чтобы покормить Энди. Джанет сказала мне, чтобы я не обращала на это внимания, что Кэлли просто опять разыгралась. Но позвольте мне сказать, что трудно игнорировать такие красивые груди, независимо от того, кому они принадлежат.

Я никогда не думал о своей дочери в сексуальном смысле, хотя знал, что она красива настолько, насколько сама считает. У нее длинные рыжие волосы, которые она обычно

завязывает в свободный хвост за головой, ее кожа нежного персикового цвета, а фигура стройная и изящная. Ее рост всего 5 футов 5 дюймов, но из-за стройного тела ее ноги кажутся очень длинными. У нее зеленые, озорные глаза и чувственные губы, которые могут растопить ваше сердце, когда она улыбается.

Пару недель назад, когда Энди было около четырех недель, Кэлли пришла с Энди в денник однажды вечером, пока я смотрела телевизор. Джанет ушла на одну из своих бесконечных благотворительных встреч, и мы остались в доме вдвоем. Не говоря ни слова, она села на ближайший к моему креслу конец дивана и протянула Энди грудь для сосания. Должен признать, что большая часть проблемы, которую я испытывал, когда Кэлли кормила грудью своего сына в моем присутствии, заключалась в том, что я наслаждался этим больше, чем положено отцу. Было трудно не смотреть, и я много раз тайком поглядывал на обнаженную грудь дочери. Несколько раз она ловила меня на этом, но просто улыбалась, не говоря ни слова.

Белая кремовая грудь Кэлли произвела на меня эффект. Может быть, это было потому, что мы с Джанет больше редко занимались сексом, а может быть, просто потому, что мне нравилось смотреть на красивую, наполненную молоком грудь. Какой бы ни была причина, вид ее груди опьянял. Я не должен был так возбуждаться, особенно с моим внуком на рабочем конце, но мой член быстро стал пульсирующим твердым семидюймовым. Вид груди моей дочери стал самым возбуждающим ощущением в моей жизни.

Внезапно Кэлли повернулась ко мне лицом, и ее глаза, казалось, засветились прежним озорством, которое я так хорошо знал. Ее красивые губы растянулись в игривой улыбке, когда она заглянула мне в глаза. Я знал, что сейчас она снова скажет что-то шокирующее, но не стал возражать.

"Тебе нравится смотреть на мои сиськи, папочка?" - спросила она с ухмылкой.

"Я... прости, Кэлли, я не хотел пялиться", - нерешительно сказал я.

"Да, ты хотел", - засмеялась она. "Ты смотришь на мои сиськи каждый раз, когда я кормлю Энди грудью".

"Ну, это не то, что легко не смотреть", - сказал я в свое оправдание.

Не говоря ни слова и растянув губы в игривой ухмылке, Кэлли обнажила вторую наполненную молоком грудь.левой рукой она нежно обхватила тяжелую грудь и приподняла ее. Я просто уставился на нее, мои глаза были прикованы к молочно-белому шару и темному толстому соску, из которого сочилось молоко.

"Хочешь попробовать мое молоко, папочка?" - мягко спросила она.

"Я... ах... может быть, нам не стоит заводить этот разговор", - заикаясь, произнес я.

Правда в том, что я отчаянно хотел полакомиться сиськами моей сексуальной дочери и выпить ее молоко. Возможно, это неправильно, возможно, в действительности мой разум действительно извращен и аморален, но мысль о том, чтобы взять в рот этот толстый коричневый сосок, была самой возбуждающей мыслью в моей жизни. Мимолетная мысль о том, что я хуже Роджера Бэнкса, пришла мне в голову, но я быстро отогнал ее.

"Почему, папочка?" - настойчиво спрашивала она. "Я знаю, что ты хочешь. По тому, как ты смотришь на мои сиськи, я вижу, что ты хочешь их пососать".

Эта улыбка, озорной блеск в ее красивых зеленых глазах были признаками ее прежнего поведения. Кэлли снова раздвигала рамки и пыталась понять, как далеко она может завести меня. Мой пульс колотился в ушах, дыхание было неровным и затрудненным, во рту было сухо, как песок пустыни, и я не мог говорить. Я просто смотрел на нее, мои глаза завораживала мягкая, тяжелая грудь, которую она предлагала.

И вдруг, точно так же, все закончилось. Энди, очевидно, закончил свою вечернюю трапезу, и Кэлли начала его отрыгивать. Когда все закончилось, она встала с дивана, отнесла своего маленького сына в манеж в одном из углов комнаты и осторожно положила его туда. Убедившись, что он уснул, она повернулась и посмотрела на меня. Затем, не говоря ни слова, она медленно стянула с себя джинсовую рубашку и бросила ее на пол у своих ног. Теперь она стояла в одних трусиках, которые едва скрывали пухлый бугорок ее киски.

Она подошла к тому месту, где я сидел, залезла ко мне на колени, поставив ноги по обе стороны от меня, и опустила свою упругую, округлую попку на мои колени. Мой взгляд сразу же привлекли ее тяжелые сиськи, которые она обхватила обеими руками. На толстом соске ее левой сиськи выступила крошечная капелька молока, и я с нетерпением облизал губы.

"Давай, папочка", - мягко сказала она. "Выпей меня, попробуй мое молоко".

"О, детка..."

"Никто не должен знать", - сказала она мягким, легким голосом. "Дай мне покормить тебя грудью, папочка".

Из моего рта вырвался тоненький лепет, когда она прикоснулась толстым соском к моим сухим губам. Не раздумывая больше, не думая и не признавая, что то, что я собираюсь сделать, неправильно, я открыл рот и втянул предложенный сосок в рот. Кэлли слегка завела одну руку мне за голову и держала меня, пока я начал кормиться из ее соска.

Грудное молоко Кэлли не было горьким, как меня убеждали. Кто-то однажды сказал мне, что женское грудное молоко горькое и противное, но мне казалось, что молоко моей дочери невероятно вкусное. Я начал сосать с жадностью, наслаждаясь насыщенным вкусом молока Кэлли на своем языке.

"Тебе нравится, правда, папочка?"

"Да, детка, мне нравится".

"Соси мой сосок сильнее, папочка", - сказала она. Я услышал в ее голосе нотки чего-то нового, чего не слышал раньше, и вдруг понял, что это звучало очень похоже на похоть. "Заставь меня почувствовать это, папочка! Пососи мои сиськи!"

Я подчинился. Я начал усердно сосать сосок Кэлли, каждый раз забирая в рот капли теплого, сладкого молока. Вскоре я услышал крошечные вздохи восторга, исходящие от нее, когда я лакомился ее сладкой, сексуальной сиськой. Обе ее руки держали мою голову, ее длинные пальцы перебирали мои волосы, пока она смотрела, как я сосу ее сосок. В моих руках были обе ее тяжелые сиськи, и я начал чередовать их. Я был как ребенок в магазине сладостей, жадно высасывая грудное молоко моей дочери из обеих ее прекрасных, мягких сисек.

Вдруг Кэлли начала двигаться у меня на коленях. Она начала раскачивать бедрами, потираясь своей прикрытой трусиками киской о толстый ствол моего члена, который красиво выделялся в моих брюках цвета хаки. Взад и вперед она двигала своей восхитительной киской, терлась и терлась о мой член. Я не мог поверить, что моя дочь трахает меня всухую! Я был так возбужден, что едва мог дышать. Я увеличил силу сосания и начал покусывать и жевать ее соски, беря их в рот и сильно посасывая.

"Йеcccccccc!" - шипела она. "Соси мои соски, папочка! Соси их сильно! Сделай им больно!"

"Тебе это нравится?" Я задыхался вокруг толстого соска.

"Да! О, папочка, ты такой хороший сосатель сисек!"

Внезапно Кэлли начала хрюкать и стонать, раскачивая бедрами все сильнее и быстрее. Ее руки крепко прижимали меня к левой груди, когда она внезапно погрузилась в глубины неистового оргазма. Я просто сидел молча, с трудом веря, что моя дочь, моя милая девятнадцатилетняя Кэлли, только что испытала оргазм во время сухой траханья выпуклости моего твердого члена в штанах. Я крепко держал ее, ее левый сосок все еще был у меня во рту, пока она, наконец, не рухнула на меня.

Мы просидели так некоторое время, а потом она поднялась и сползла с моих колен. Она подошла к тому месту, где уронила свою рубашку, подняла ее с пола и снова надела ее. Затем, с крошечной улыбкой на красивых губах, она повернулась и пошла обратно к тому месту, где я сидел. Она согнулась в талии, наклонилась и слизала каплю материнского молока, которая прилипла к одному уголку моего рта.

"В любое время, когда ты захочешь пить..."

"Я знаю, где можно достать лучшее материнское молоко в городе", - ответил я с улыбкой.

Она кивнула, а затем подошла к тому месту, где Энди спал в манеже. Я смотрел, как моя сексуальная дочь отнесла сына в комнату, где они спали, и в голове у меня крутилось все, что произошло. Вечер начался с того, что она просто сделала то, что делала уже несколько недель: обнажила свою грудь, чтобы получить от меня реакцию. Что ж, она действительно получила реакцию, и я знал, что не скоро смогу выбросить ее из головы. Когда я посмотрел вниз на переднюю часть своих брюк, я громко застонал. Там было большое пятно, которое было соком и спермой из киски Кэлли.

Я быстро стянул штаны до колен, не заботясь о том, кто вошел. Это тоже не заняло много времени. Вкус молока Кэлли, ощущение ее сосков в моем рту и оргазм, который я подарил ей только потому, что сосал ее восхитительные сиськи, вместе привели меня к умопомрачительному оргазму. С образом сисек Кэлли в моем сознании, мой член взорвался, и канаты густой, белой спермы взлетели в воздух и упали на ковер у моих ног.

Позже той ночью, когда все уже уснули, я лежал без сна, вспоминая, что произошло между мной и моей дочерью. Как я и предсказывал, образы той ночи так просто не исчезнут. И я лежал и предвкушал, как в следующий раз буду пить из сексуальной, юной груди моей дочери.

* * * * *

Следующие несколько дней я ходил в оцепенении, мой разум был поглощен образами моей дочери и теплым, сладким вкусом ее грудного молока. В течение этого времени я пытался проанализировать произошедшее и понять, почему Кэлли так сильно возбудила меня той ночью. Суть, которая настолько одномерна, что, возможно, плохо объясняет происходящее, заключается в том, что мы делали что-то неправильное. Инцест считается табу и не очень хорошо воспринимается большинством. Но дело в том, что люди - по крайней мере, в то время, в котором мы сейчас живем, - тянутся к тому, что им не положено иметь. И то, что мы с Кэлли сделали той ночью, было еще более захватывающим просто потому, что это было неправильно.

Тем не менее, я не мог перестать думать о той ночи. Хорошо, что у меня своя компания, иначе я мог бы потерять работу. Я был настолько поглощен произошедшим, что мне было трудно сосредоточиться на повседневных делах. Даже мой секретарь и один из моих бригадиров прокомментировали очевидный недостаток внимания, интересуясь, все ли со мной в порядке.

На следующий вечер, а это была пятница, я засиделся допоздна, чтобы посмотреть старый фильм по кабельному телевидению. Джанет легла спать на несколько часов раньше, потому что на следующий день у нее было запланировано благотворительное мероприятие. Я надеялся, что Кэлли снова покормит маленького Энди, но она выполнила эту задачу и уложила его спать до того, как Джанет уснула. Так что я сидел один в комнате и смотрел фильм, который меня совершенно не интересовал.

Чуть позже двенадцати в комнату вошла Кэлли, одетая в банный халат, ее длинные рыжие волосы были влажными после свежего душа. Я был удивлен. Я подумал, что она, вероятно,

отправилась спать, когда уложила моего внука. Я почувствовал, как мой член начал возбуждаться под халатом, который я надел раньше в предвкушении еще одной возможности с моей дочерью. Она остановилась в центре комнаты и огляделась.

"Где мама?" - спросила она.

"Она легла спать пару часов назад", - сказал я, изо всех сил стараясь не отрывать глаз от ее лица. "Завтра у нее одно из благотворительных мероприятий".

Кэлли усмехнулась. "Ты знаешь, как крепко она спит. Потребуется бомба, чтобы разбудить ее".

"Я знаю".

"Ты голодна?"

"Ты собираешься меня кормить?"

"Я бы хотела покормить папу грудью", - сказала она мягким, хриплым голосом. "Мне очень нравится, как папа сосет мои соски".

"Я люблю твоё молоко, детка", - сказал я. Мои глаза на мгновение опустились туда, где, как я знал, под махровым халатом находились ее груди. "А я очень люблю сосать сиськи моей маленькой девочки".

Было так странно разговаривать об этом с моей дочерью. На протяжении девятнадцати лет Кэлли была моей маленькой девочкой, хотя большую часть этого времени она была занозой в заднице. Тем не менее, я любил ее, и говорить с ней о грязных вещах было так далеко в левом поле, что я с трудом мог поверить, что это происходит на самом деле.

"Я также хочу трахнуть тебя, Кэлли". Я знал, что скажу это, и эти слова только сильнее возбудили меня.

"Правда?" - сказала она, выгнув бровь.

"Да".

Без лишних слов я вытряхнул плечи из халата. Взгляд Кэлли упал на мой твердый член, и ее красивый рот сделал большое "О", когда она уставилась на него. За неделю до этого я бы не поверил, что буду сидеть голым в кресле, держа свой твердый член в одной руке, а моя сексуальная дочь будет смотреть на него.

"Ты хочешь мой член, Кэлли?" спросил я голосом, полным похоти.

"Да, блядь!" - зашипела она.

Она быстро сняла халат, который был на ней, бросила его на пол и забралась ко мне на колени. Не успела она устроиться, как я притянул ее лицо к своему и прижался губами к ее губам. Кэлли раздвинула губы и застонала, когда я просунул язык глубоко в ее рот. Я уже много раз целовал свою дочь, но никогда так. Ощущение ее теплого, влажного рта на моем языке было возбуждающим, и мы целовались с дикой интенсивностью, от которой у меня перехватило дыхание.

"Трахни меня, папочка!" - шипела она мне в рот. "Засунь свой большой папин член в мою маленькую пизденку!".

"О, детка, мне так нужна твоя горячая маленькая пизденка!"

"Она твоя, папочка! Бери!"

Кэлли приподнялась, схватила мой твердый член одной рукой и направила его в свою мокрую дырочку. Мы оба застонали в унисон, когда большая головка широко раздвинула ее губы и погрузилась глубоко внутрь. В ее зеленых глазах был дикий взгляд, когда она насаживалась на мой член. Затем, издав протяжный стон удовольствия, она начала трахать меня, ее задница поднималась и опускалась, а я покачивал бедрами в такт ее толчкам.

"Соси мои сиськи, папочка! Выпей мое молоко!"

"Тебе нравится кормить меня грудью, детка?"

"Да! О, черт, да! Мне нравится чувствовать твои губы, зубы и язык на моих сосках!"

Я начал сосать ее сиськи, чередуя их, набирая в рот ее теплое молоко и наслаждаясь его вкусом. Кэлли тихо стонала, глядя, как я питаюсь ее прекрасными сиськами. Я не мог насытиться молоком моей маленькой девочки. Я держал ее тяжелые шары в своих руках, пока мой жадный рот работал над толстыми сосками.

Ее киска была словно перчатка из жидкого атласа, когда она скакала на моем пульсирующем мясе. Я чувствовал, как ее соки собираются на моих наполненных спермой яйцах. Ее милое лицо превратилось в маску чистой похоти, зеленые глаза расширились от необузданного желания, а нижняя губа дрожала от потребности. Я отпустил сосок и откинулся назад, чтобы посмотреть на ее киску, когда мой член погружался в нее с каждым толчком вверх. Ее толстый, выбритый бугор киски, розовый, пульсирующий клитор почти сводили меня с ума от желания.

"Я не могу поверить, что ты трахаешь меня, папочка!"

"Я тоже не могу в это поверить", - задыхался я. "Такая красивая киска!"

"Ты знаешь, что в один из этих дней мое молоко закончится?"

"Я знаю", - сказал я. "Я тоже буду скучать по нему".

"Это не обязательно должно быть так, ты знаешь".

"Я не понимаю, детка".

Она усмехнулась и погладила мое лицо одной рукой. Мягким, едва слышным голосом она сказала: "Кончи в меня, папочка. Кончи в мою киску и сделай меня снова беременной".

Я просто смотрел на нее в течение долгого момента. Кэлли застала меня врасплох, и я не знал, что сказать. Моя дочь только что попросила меня сделать в ней ребенка. Она наклонилась вперед и нежно поцеловала меня, ее язык слегка танцевал внутри моего рта.

"Ты уверена, детка?" спросил я, когда она откинулась назад и посмотрела мне в глаза.

"Да! Я так хочу иметь твоего ребенка, папочка!"

"Но... я имею в виду... твоя мать..."

"Ей не обязательно знать", - закончила она за меня. "Я так сильно люблю тебя и хочу иметь твоего ребенка!"

"О, Кэлли, я тоже тебя люблю!"

"Ты сделаешь во мне ребенка?"

"Да!"

"Папочка..."

Кэлли обхватила своими стройными руками мою талию и прижалась своими губами к моим. Мы крепко поцеловались, наши языки восхитительно сцепились. Я держал ее за бедра и увеличивал темп, превращая свой член в твердый, пульсирующий поршень, который входил и выходил из ее киски. Она стонала мне в рот, а ногти ее длинных пальцев терзали мою спину. Я

разорвал поцелуй и снова стал жадно сосать ее сиськи. Я пил теплое, сладкое молоко из сисек Кэлли, пока мы продолжали трахаться с такой интенсивностью, которую я никогда не испытывал ни с кем другим.

"Йеcccccccccc! Выпей мое молоко, папочка!" - задыхалась она. "О, черт, я кормлю папу грудью, пока он трахает мою мокрую киску! О, папочка, это так чертовски хорошо! Не переставай трахать меня! Пей молоко из сисек своей маленькой девочки и трахай ее киску! Сделай ребенка в моем животике, папочка!"

лепетала Кэлли, ее тело пылало диким огнем, когда мы занимались любовью в моем кресле. Я был в огне, с трудом веря, что собираюсь сделать мою девочку беременной. Но когда я сосал ее соски и пил ее сладкое молоко, я понял, что действительно хочу, чтобы она забеременела. Я хотел, чтобы она была беременна нашим ребенком, и эта мысль подстегнула меня. Прошло совсем немного времени, и я понял, что уже близок к этому.

"Я близок, Кэлли", - задыхался я.

"Да! О, черт, папочка, я не могу поверить, что ты собираешься сделать во мне ребенка!"

"Это случится очень скоро, детка, потому что я не думаю, что смогу долго сдерживаться!"

"Сделай это!" - задыхалась она. "Дай моей киске свое детское семя! Я хочу этого, папочка!"

Я сильно и быстро вогнал свой член в ее киску в последний раз, когда он взорвался глубоко внутри нее. Все мое тело было как бетон, когда я застыл от самого мощного оргазма в моей жизни. Из рта Кэлли вырывались тонкие лепечущие звуки чистой безудержной страсти, когда она начала достигать кульминации. Ее бедра раскачивались, содрогались и сильно скрежетали по моему члену, высасывая каждую каплю семени из моих яиц, пока она каталась на волне собственного оргазма.

Наконец, мы рухнули вместе, наши тела дрожали и были мокрыми от пота нашей страсти. Я прижал дочь к себе, ее тяжелые, наполненные молоком сиськи сильно прижимались к моей груди. Я обхватил ее руками за талию и встал, затем прошел в центр комнаты и осторожно положил ее на ковер на полу. Мы долго лежали бок о бок, не разговаривая, наши руки соприкасались и исследовали друг друга, а наши глаза были прикованы друг к другу.

"Это было невероятно", - сказала она наконец.

"Я поддерживаю это мнение", - улыбнулся я.

Кэлли сделала паузу на мгновение, а затем сказала мягким, нерешительным голосом: "Ты не представляешь, как долго я ждала, чтобы ты занялся со мной любовью".

"Правда?"

"Да. Я мастурбировала и представляла, как буду держать твой член и как ты будешь глубоко внутри моей киски".

"А сейчас?"

Она улыбнулась. "Я никогда не хочу другого мужчину, кроме тебя, папочка".

"Ну... когда-нибудь ты изменишь свое мнение, детка".

"Я сомневаюсь в этом".

Мы лежали на боку, лицом друг к другу. Кэлли положила одну мягкую руку мне на грудь и слегка надавила, пока я не перевернулся на спину. Она перекатилась на меня и сползла вниз, пока ее лицо не оказалось на одной линии с моей грудью. Затем, пока я смотрел, она начала лизать мои соски, чего я никогда раньше не делал. Ее язык и губы, когда она лизала и посасывала, вызвали низкий стон удовольствия из моего рта. Я закрыл глаза и наслаждался этим новым и прекрасным ощущением.

Прошло совсем немного времени, и мой член снова стал твердым. Прошли годы с тех пор, как я смог возбудиться так скоро после занятий любовью. Но моя сексуальная дочь была более чем способна сделать это. Ее зубы слегка покусывали мои чувствительные соски, посылая ударные волны по моему телу. Я застонал и взял ее голову в руки, ощущая мягкость ее длинных рыжих волос.

Ее рот мягко путешествовал, целуя и облизывая меня, пока она прокладывала свой путь по моей груди и животу. Кончик ее розового языка погрузился в мой пупок, заставив меня восхитительно вздрогнуть. Это был первый раз, когда женщина занималась со мной любовью подобным образом, и это так возбудило меня, что я почувствовал, что у меня хватит выносливости на всю ночь.

"ММММММ!" - тихо шипела она, опустившись еще ниже и взяв мой член в одну руку. "Мне кажется, что мой папочка все еще хочет попрактиковаться в том, чтобы сделать свою маленькую девочку беременной!"

"Возьми меня в рот, Кэлли!" задыхался я. "Соси мой член!"

Я застонал и чуть не вскрикнул от удовольствия, когда она взяла несколько дюймов моего твердого, пульсирующего члена глубоко в рот. Одна мягкая рука обхватила основание моего члена, а ее рот сосал толстый ствол вверх и вниз. Ее голова совершала штопорообразные движения, когда она покачивала своей красивой головкой вверх-вниз. Другая рука Кэлли пробралась вниз между ее бархатистых бедер и начала тереть ее набухший клитор.

"Не кончай мне в рот, папочка", - предупредила она. "Как бы я ни хотела попробовать твое

семя, я еще больше хочу, чтобы оно было в моей киске".

"Хорошо, детка".

"Помни, мы должны сделать ребенка".

Затем ее рот снова оказался на моем члене. Мне нравилось, как ее губы обхватывали ствол моего члена. Ее зеленые глаза периодически поднимались и смотрели на мои, и я видел в них застывший взгляд похоти. Ей не только нравилось сосать мой член, но она действительно хотела, чтобы он был у нее во рту. Я снова взял ее красивую головку в руки, слегка выгнул спину и начал трахать ее сладкий ротик.

"Вот так, детка", - задыхался я. "Соси папин член! Возьми мой член глубоко в свой маленький ротик!".

"МММММ!"

"Ты выглядишь так прекрасно с моим членом в твоём ротике!"

Я никогда не был тем, кто долго делает минет. Может быть, это потому, что Джанет ненавидит сосать член, а я редко получаю его. Я знал, глядя, как Кэлли сосет мой член, пока я трахаю ее рот, что это ненадолго. Я пытался продержаться, пытался придумать что-нибудь, что могло бы отсрочить неизбежное, но все было бесполезно. Я не мог продержаться.

"Я скоро кончу, детка!".

"Да!"

Кэлли отпустила мой член с громким звуком и двигалась вверх, пока ее киска не оказалась прямо над выпуклой головкой, затем опустила свою сладкую попку, пока я снова не оказался полностью внутри нее. Ее лицо снова приобрело дикое выражение, глаза горели интенсивным огнем, а рот искажился в звериное рычание, когда она начала дико скакать на моем члене. Вверх и вниз она накачивала мой член, а я отвечал на каждый ее неистовый толчок.

Во второй раз за эту ночь я взорвался глубоко внутри своей дочери. Ее пальцы, пропитанные ее соками, яростно терли ее клитор, пока она не начала выгибаться и извиваться на мне. Ее оргазм наступил примерно через десять секунд после моего, и в этот раз он казался более интенсивным, более страстным. Лобковые волосы над моим членом были матовыми и пропитанными соком и спермой из киски Кэлли.

Мы лежали вместе еще тридцать минут, пока я лакомился ее молоком. Сладкая, теплая жидкость была таким вкусом, что я не думал, что смогу привыкнуть к ее отсутствию. Но, когда ее тонкие пальцы нежно перебирали мои волосы, а я сосал ее соски, я подумал, долго ли мне

придется обходиться без ее молока. В тот момент я понял, что если моя дочь будет так поступать, то она снова забеременеет. И, похоже, она собиралась добиться своего.

<http://tl.rulate.ru/book/603/7610>